

Анализ основных трендов развития мировой экономики в условиях реализации базовых мегатенденций

Тишутина Ольга Игоревна

*Хабаровский государственный университет экономики и права
д.э.н., доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита*

Дендиберя Алина Юрьевна

*Хабаровский государственный университет экономики и права
Студент*

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные мегатенденции развития мировой экономики. Осуществляется оценка основных причин, обуславливающих возможные сценарии её развития. Дается оценка факторов, создающих негативные тенденции развития мировой экономики в условиях, формирующегося экономического противостояния.

Ключевые слова: мировая экономика, мегатенденции, ВТО, санкции, индустриализация, развивающиеся страны

Analysis of the main trends in the development of the world economy in the context of the implementation of basic megatrends

Tishutina Olga Igorevna

Khabarovsk State University of Economics and Law

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit

Dendiberya Alina Yurevna

Khabarovsk State University of Economics and Law

Student

Abstract

This article discusses the main megatrends in the development of the world economy. An assessment is made of the main causes that determine possible scenarios for its development. An assessment is given of the factors that determine the negative trend in the development of the world economy in the context of the emerging economic confrontation.

Keywords: world economy, megatrends, WTO, sanctions, industrialization, developing countries

Развитие современной мировой экономики, являющейся экономически сложной структурой, зависит от множества факторов: непосредственно

стабильности экономического состояния национальных экономик; социального развития общества (стабильности социальных процессов и социального благополучия); политических факторов, обуславливающих формирование всех экономических процессов; а также аномального воздействия отдельных элементов, носящих рестрикционный (санкционный характер), являющихся следствием изменения текущей картины мироустройства. Целью исследования данной работы является изучение прогнозов развития мировой экономики на период до 2040 года в условиях динамичности всех экономических процессов.

Анализируя точки зрения различных авторов, можно сделать вывод, что в условиях развития современной экономики, протекании современных социально-экономических процессов можно выделить следующие направления развития современной мировой экономики [1]:

1. Интеграционное направление, основанное на усилении процесса глобализации по «блочному типу», в рамках которых можно выделить два основных вектора: американо-европейское направление (с центром влияния в США и ЕС), а также азиатское направление, несомненным лидером которого будет являться КНР. Указанное направление предусматривает стабилизацию политической обстановки на мировой арене и формирование единой базовой концепций протекционистской политики (в рамках которой предусматривается преодоление последствий пандемии, политических разногласий и политики торговых войн в рамках единого блока).

2. Направление «развивающегося доминирования», где развивающиеся рынки будут продолжать оставаться двигателем роста мировой экономики. Так, к 2040 году представители экономического сообщества «Emerging 7» могут увеличить долю в мировом ВВП с 35% до 50%. При этом в рамках указанного трека Китай может стать крупнейшей экономикой в мире, на долю которой к 2040 году будет приходиться около 20% мирового ВВП (ВВП по ППС).

3. Направление «переходного доминирования». В рамках данного направления прогнозируется абсолютное доминирование в мировой экономике азиатских стран (Вьетнам, Индия и Бангладеш), которые к 2040 году станут тремя самыми быстрорастущими экономиками мира. При этом абсолютным лидером по экономическому развитию среди европейских стран станет Великобритания (рост её экономических показателей может превысить средний показатель в 27 странах ЕС).

4. Направление «сбалансированного развития», основанное на сохранении текущей тенденции развития мировой экономики и поддержании текущего структурного состава с точки зрения вклада в её развитие. При этом в рамках «сбалансированного развития» предусмотрено сокращение отставания развивающихся стран от развитых мировых экономик.

5. Направление «структурных реформ», в рамках которого развивающиеся азиатские и африканские страны будут стремиться реализовать крупные структурные реформы, в целях улучшения макро- и микроэкономических показателей развития национальных экономик,

перехода к интенсивному развитию экономик и эксплуатации ресурсов, расширения диверсификации экономик, что потребует исключения внешнего управления со стороны развитых стран.

Представленные выше направления являются прогнозными сценариями развития мировой экономики, при этом достоверность их реализации основывается на осуществлении конкретной ситуации, происходящей внутри устоявшейся системы мирового экономического общества, во многом зависящего от таких процессов как интеграция, глобализация и интернационализация. При этом необходимо понимать, что вектор движения трека напрямую зависит от ориентации на конкретный «полюс» развития (например, с вектором ориентации взаимодействия, преимущественно с Китаем) [3].

Воплощение того или иного направления в жизнь напрямую зависит от возможности преодоления отрицательной тенденции по деинтеграции национальных экономик, возникших в результате формирования нового мирового противостояния, ограничивающего процесс индустриализационного развития и перемещения трудовых ресурсов. В таких условиях основными мегатенденциями, обуславливающими развитие мировой экономики на ближайшие десятилетия должны явиться мегатенденции, основанные на [4]:

1. Экономических (капиталистических) аспектах, основанных исключительно на процессах оттока капитала из развитых стран в развивающиеся, в целях минимизации расходов на организацию производственных процессов, а также преодолении возможных кризисных явлений, возникших в Европе [8]. Именно по этой причине, по мнению большинства экспертов, возможность реализации мегатенденции определяется судьбами Европы и Азии. Принято считать, что страны с развивающейся экономикой вносят более 50 процентов в общемировой экономический рост, а доля инвестиций в глобальном сегменте достигает 70 процентов [9]. На данный момент времени отмечается факт того, что доля инвестиций в мировое хозяйство со стороны Китая превышает показатели США более, чем в полтора раза, что объяснимо тенденцией по смене главных ролей, напрямую связанных с укреплением позиций Китая. При этом, осуществляя оценку экономической ситуации в мире, можно предположить, что КНР в ближайшие 20 лет сможет обеспечить более четверти мирового экономического роста, что в разы превышает уровень любой имеющейся на данный момент экономики [6].

2. Продовольственная мегатенденция, основанная на формировании ресурсного дефицита. Предпосылки формирования указанных негативных обстоятельств объяснимы с точки зрения базовых постулатов экономической теории, которая утверждает факт того, что потребности безграничны, в то время как ресурсное обеспечение их удовлетворения имеет предельную величину.[10] К 2040 году по данным учёных население Земли превысит 8,5 млрд. человек, что в свою очередь наряду с активизацией процесса урбанизации сформирует значительное «давление» на ресурсную базу (по

данным Всемирного банка к 2040 году ожидается рост спроса на продовольствие более чем на 40 процентов, а ежегодное потребление воды перейдет отметку в 7000 млрд. кубометров к 2040 году, что превышает потенциальные возможности систем водоснабжения, при этом по данным Организации экономического сотрудничества и развития через 20 лет большая часть мирового населения будет проживать в районах с большим дефицитом воды) [12]. Указанные тенденции могут привести к значительным негативным последствиям, а, именно, формированию политики протекционизма и торговых войн в отношении продовольственных товаров. Указанные обстоятельства могут привести к формированию закрытых экономических систем, ориентированных на ресурснообеспеченные государства, что, несомненно, приведёт к дисбалансу в развитии международных экономических отношений.

Помимо тенденции продовольственного дефицита, существенным фактором, препятствующим гармоничному развитию экономики до 2040 года, является наличие значительного рыночного дисбаланса при формировании спроса и предложения на продовольственном рынке. Так, например, необходимо отметить значительный скачок спроса на товары животного происхождения (преимущественно мясо), который в свою очередь привёл к стремительному росту напряженности на рынке зерновых культур (поскольку большую часть рациона домашнего скота составляет пища растительного происхождения).[13] В целях удовлетворения возросшего спроса на указанные категории товаров, продавцы, как сельскохозяйственных культур, так и продукции животного происхождения нарастили объёмы производства (в целях достижения равновесной величины предложения). Результатом указанных действий стал сформировавшийся дефицит водных ресурсов (фактически объёма водных ресурсов не хватает для обеспечения производства продукции животного происхождения и обеспечения производства сельскохозяйственной продукции) [15].

Фактически указанные обстоятельства сформировали устойчивый тренд формирования угрозы безопасности продовольственного сектора, которая к 2040 году грозит полной дестабилизацией общемирового продовольственного рынка, что, несомненно, дебалансирует все международные системы. Данный тренд, объясним тем фактом, что как показывает статистика, Китай и Индия являются странами, которые в наибольшей степени участвуют в производстве таких растительных культур как пшеница, рис, картофель и хлопок.[11] Растущая урбанизация, резкие изменения климатических условий, диспропорции в удовлетворении спроса на продукцию животного происхождения, сельскохозяйственных культур, дефицит водных ресурсов могут привести к тому, что в период до 2040 года обеим странам (являющимися лидерами по численности населения) придётся увеличить показатели импорта (сократив экспорт в целях удовлетворения внутреннего спроса), указанных продовольственных групп, что впоследствии приведёт к стремительному росту цен на общемировом продовольственном рынке.

3. Мегатенденция энергетического перепотребления, обусловленная движением научно-технического прогресса, на основании которого современные производственные процессы требуют постоянного совершенствования, в условиях значительных энергозатрат. В ближайшие 20 лет энергопотребление увеличится на 60%, что обусловлено увеличением потребления электроэнергии как со стороны США и ЕС, так и со стороны КНР [14]. При этом эксперты отмечают факт отсутствия возможности реальной оценки последствий возможной энергетической революции, поскольку отсутствует возможность оценить реальный энергетический потенциал каждой страны в отдельности. К примеру, одним из факторов, препятствующих формированию предварительных прогнозных сценариев развития мировой экономики в энергетической сфере, является добыча сланцевого природного газа и сланцевой нефти. По данным EIA (US Energy Information Administration «Управления энергетической информации»), на данный момент времени США занимаются активной добычей сланца, запасов которого будет достаточно, чтобы обеспечить внутренние потребности страны на десятилетия вперёд, а также организовать высокий уровень экспорта природного полезного ископаемого. [16]

Также по оценкам вышеупомянутого агентства в период с 2021 по 2040 год добыча полезных ископаемых в бассейне Permian вырастет до 102 млрд. кубических футов в сутки, что в свою очередь сделает США одним из самых крупных участников экспорта энергетических носителей. В этой связи можно сделать вывод о том, что в указанные временные сроки США начнёт агрессивную интервентскую политику на международный рынок энергетических ресурсов с целью «выдавливания» текущих поставщиков углеводородов. Для этих целей США может использовать инструменты политического и экономического давления (в том числе ведение политики торговых войн, введение эмбарго, установление повышенных таможенных пошлин). В данных условиях развитие международной экономики на период до 2040 года можно будет оценить, как «эпоха экономического противостояния» [5].

Альтернативой первой мегатенденции в энергетике может явиться процесс полного перехода на альтернативные источники электроэнергии к 2040 году. Наиболее вероятными предпосылками реализации указанного сценария является факт того, что добыча сланцевого газа и нефти нередко наносит урон окружающей среде, объяснимого самой природой технологического способа добычи ресурсов, низкой квалификацией персонала, низким качеством бурового оборудования и отсутствием очистных сооружений. Так, например, КНР стремилась к разработке сланцевых месторождений в Синьцзян–Уйгурском автономном районе на северо–западе Китая в 2019 году. Компания «Xinjiang Oilfield» запустила 40 буровых установок, начав разработку 47 скважин. Однако, после недолгой работы, глава компании приостановил мобилизацию следующих установок и скважин в связи с недостаточным уровнем добычи, приносящим убытки [7].

Оценивая возможные перспективы развития мировой экономики в энергетической сфере, можно сделать вывод о том, что к 2040 году человечество с вероятностью 50% обратится к альтернативным и нетрадиционным способам добычи энергии с целью усиления экономического потенциала и поддержания «зелёного курса», способного защитить нашу планету от возможной экологической катастрофы, делая ВИЭ (восстанавливающиеся источники энергии) фактически чудом научного прогресса и главным инвестиционным проектом как развитых, так и развивающихся стран [10].

4. Демографическая мегатенденция. По оценкам ООН и ВОЗ в ближайшие 20 лет основным источником прироста населения будут выступать африканские страны. При этом необходимо отметить, что население указанных стран находится за порогом бедности, фактически отмечается отсутствие высокого качества организации жизни [11]. Таким образом, можно предположить, что наличие дисбаланса с точки зрения демографического прироста населения в слаборазвитых странах приведёт к увеличению нагрузки на мировую экономику с необходимостью оказания существенной экономической поддержки со стороны развитых стран Европы и США. В ином случае логичным кажется предположение о формировании крупной миграционной волны из стран Африки в европейские страны в поисках лучших условий существования. Однако, в противовес указанного сценария реализации названной ранее тенденции является альтернативная тенденция стагнации процесса демографического прироста населения, в рамках которой американские учёные заложили прогноз роста населения до 2070 года со значительной долей таких стран как Китай, Индия, Конго, Эфиопия с дальнейшим прекращением роста количества населения и формированием отрицательной динамики его уменьшения. При этом ключевыми причинами уменьшения населения станут: самостоятельное ограничение деторождения; отход молодёжи от религиозных и семейных обязанностей; формирование и функционирование опасных супервирусов, оказывающих негативное воздействие на популяцию населения (например, SARS-Covid-19) [13].

Анализируя существующие сценарии перенаселения необходимо отметить один общий факт – в любом из возможных исходов мировую экономику ожидает «период перегрева», основанного на диспропорции распределения населения, природных ресурсов, производственных мощностей, а также политических и экономических мотивов экономически развитых стран, стремящихся к обеспечению собственного доминирования на международной арене (игнорируя проблемы стран третьего мира).

5. Мегатенденция здравоохранения. Современная наука имеет недостаточный период развития, в силу чего человечество не до конца осведомлено о том, что хранит планета Земля в собственных глубинах. К примеру, процент исследования Мирового океана достигает 5%, джунглей и лесов 15%, а вечной мерзлоты, хранящей многовековые вирусы и формы жизни, всего лишь 3%. Учёные умы со всей планеты учатся распознавать

вирусные инфекции, появляющиеся в разных уголках планеты, находя при этом болезнетворные бактерии, способные с легкостью передаваться от домашних животных к человеческому носителю [9]. В 1921 году впервые появилось заболевание, способное передаться от крупного рогатого скота, впоследствии названное коровьим бешенством или болезнью Крейцфельда–Якоба. Спустя время, в 2003 году мир лицом к лицу встретился с прародителем современного коронавируса, однако, вирус SARS-2003 унёс всего лишь один процент жизней мирового населения по сравнению с COVID–19. Стремление человечества к тому, чтобы заводить все больше скота и исследовать новые части нашей планеты становится первопричиной роста заболеваемости неизвестными болезнетворными организмами. В отличие от войн и возможных кризисных ситуаций вспышка пандемии постепенно перерастает во множество очаговых образований, способных вызвать болезни и смерти по всей планете, а, единственным способом предотвращения бедственного положения и высокого уровня смертности от вирусных инфекций является развитие медицины и новые открытия в биологических науках [8].

Одной из самых важных тем, не перестающих волновать общественность с 2019 года является вирус SARS-Covid-19, который внёс существенные изменения в мировую экономику. Оценивая перспективы развития мировой экономики в первую очередь необходимо обратиться к докладу секретариата ВТО «О состоянии и перспективах торговли услугами в условиях COVID-19». В данном докладе отмечается негативное влияние пандемии на сектор услуг, на который приходится свыше 2/3 мирового ВВП и прямых иностранных инвестиций, а также около 40% мировой торговли. Услуги являются важным источником рабочих мест, обеспечивая большую часть занятости женщин и деятельности микро, малых и средних предприятий. Сектор услуг существенно влияет на производительность и обеспечивает глобальные цепочки создания стоимости. Восстановление мировой экономике во многом будет зависеть от его развития. В связи с указанными негативными тенденциями ряд развитых и развивающихся стран уже приняли меры в поддержку поставщиков услуг. К ним относятся: меры, обеспечивающие предоставление операторам большей телекоммуникационной мощности; облегчающие доступ населения к Интернету и мобильным данным, а также к онлайн - образованию и медицинским услугам; меры по упрощению деятельности поставщиков транспортных услуг; более мягкие требования, предъявляемые к банкам (например, с точки зрения требований к ликвидности и капиталу), с тем, чтобы расширить их возможности в предоставлении кредита. Также отмечается возрастающее для восстановления сектора услуг значение мер внутреннего регулирования и обеспечения их прозрачности [2].

Необходимо понимать, что в силу неготовности мировой системы здравоохранения к пандемии мировая экономика получила значительный ущерб, что объяснимо нарушением мировых логистических процессов, ростом уровня безработицы (следовательно, снижения спроса на товары и

услуги), структурными экономическими изменениями (переориентации на сферу услуг и дистанционных услуг), и последовавшим за ним банкротством значительного числа национальных производителей из сферы малого и среднего бизнеса. Указанный ущерб создал предпосылки для ввода эмбарго на импорт продукции, предоставление субсидий на поддержку национальных производителей, что в свою очередь сформировало значительное число кейсов (споров) по нарушению действующих международных соглашений по тарифному и нетарифному регулированию [7].

Таким образом, по мнению отдельных учёных, из-за значительного ущерба мировой экономике, полное её восстановление и начало формирования устойчивого экономического роста возможно лишь только к 2040 году, что объяснимо причинами входа мировой экономики в период «национальной изоляции», когда принятые протекционистские меры сформировали устойчивую тенденцию к образованию замкнутых экономических систем, сконцентрированных вокруг национальных производителей. При этом единогласно сформировалось мнение о том, что нормализация международных экономических процессов невозможна без модернизации современной системы здравоохранения и её ориентации на решение глобальных проблем, одной из которых и является проблема «новых» пандемий [4].

6. Деинтеграционная мегатенденция, сформировавшаяся в связи [2]:

1) с преобладанием национальных интересов крупных индустриальных центров, рассматривающих развивающиеся страны в качестве ресурсной (сырьевой) базы, необходимой для удовлетворения национальных интересов (зачастую в ущерб развивающимся странам);

2) с чрезмерным лоббированием интересов крупных промышленников, путём проведения агрессивной протекционистской политики, результатом которой стало полная недееспособность основных торговых объединений (например, ВТО);

3) с сформировавшейся тенденцией экономической изоляции РФ, что является прямым нарушением основ и принципов интеграционной деятельности, а также организации мировой торговли;

4) с установлением дискриминационных мер по отношению к развивающимся странам, стремящимся стать частью системы мировой торговли.

В сложившихся условиях основной мегатенденцией развития мировой экономики на ближайшее двадцатилетие, должна стать тенденция глобального противостояния, когда КНР и РФ, оспаривающие текущее состояние мировой экономики и место отведённое им в структуре, столкнутся со значительным противодействием со стороны США и ЕС, которые в целях сохранения текущего благосостояния (положения) будут стремиться к подавлению возможной экспансии со стороны указанных стран, создавая новые «экономические клубы» и объединения, целью которых будет являться «обслуживание» персональных интересов стран-бенефициаров. При этом фактически в представленных условиях можно

будет говорить о двадцатилетии гонок ведущих экономик, где в качестве противоборствующих «локомотивов» будет выступать угасающая (но всё ещё мощная экономика США), тогда как другим «локомотивом» будет выступать экономика КНР, которая в 2040 году станет несомненным мировым экономическим лидером [16].

Библиографический список

1. Афонцев С.А. Новые тенденции в развитии мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. №3. С. 36-46.
2. Афанасьева И.И. Трансформационные тенденции мировой экономики в условиях глобализации // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2018. №2. С. 25–30.
3. Кондратьев В. Перспективы развития мировой экономики в 2019 году // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 2. С. 119-136.
4. Максимцев И.А., Межевич Н.М. Мировая экономика после шока первого полугодия 2020 года: старые проблемы в новых условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. №1. С.22-27.
5. Виноградов А. О., Салицкий А. И., Семенова Н. К. Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 35–46.
6. Кузнецов А. В. Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия // Финансы: Теория и Практика. 2019. №5. С. 50–61.
7. Портанский А.П. О перспективах мегарегиональных торговых соглашений // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 47–53.
8. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (дата обращения 17.11.2022).
9. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects> (дата обращения 17.11.2022).
10. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/ponyatie_ekonomicheskogo_razvitiya/tendencii_ekonomicheskogo_razvitiya/ (дата обращения 17.11.2022).
11. URL: <https://gtmarket.ru/news/2015/02/11/7089> (дата обращения 17.11.2022).
12. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/covid-19-chto-budet-esli-otpraviv-sekh-domoy> (дата обращения 17.11.2022).
13. URL: <https://www.globalaffairs.ru/articles/pandemiiya-kollaps> (дата обращения 18.11.2022).
14. URL: <https://www.euronews.com/2019/01/25/global-shipping-rates-slump-in-latest-sign-of-economic-slowdown> (дата обращения 24.11.2022).
15. URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARR0S0%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (дата обращения 25.11.2022)
16. URL: <https://eeas.europa.eu/delegations/world-trade-organization-wto/71695/eu-statementambassador> (дата обращения: 25.11.2022).